

СОДЕРЖАНИЕ

В картинной галерее	7
Шестое августа	12
Бесконечная неделя	25
Урок 1	
ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ? Составь список желаний	39
Урок 2	
КАК ОСУЩЕСТВИТЬ СВОЮ МЕЧТУ?	
Составь второй список	60
Урок 3	
ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ ПРИБЫЛЬ?	
Прочти иероглиф «иена»	79
Урок 4	
КАК СТАТЬ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ?	
Преврати комплексы в индивидуальность	92
Урок 5	
КАК НЕ ПРЕВРАЩАТЬ СРЕДСТВО В ЦЕЛЬ?	
Узнай способы достижения цели	101

Урок 6	
КАК ОСТАВИТЬ ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ, ЧТО ЭТО НЕВОЗМОЖНО?	
Отбрось стереотипы из прошлого	112
Телефонный звонок	123
Ночной разговор	131
Слоненок за окном.	137
Дневник	142
Горькая правда.	152
Последний урок	165
Тридцать первое августа	168
Богиня Победы.	170
Письмо Харуки	174
Послесловие	181

В КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕЕ

Шел уже десятый день моей персональной выставки. Первые три дня в галерее было не протолкнуться — столько знакомых и коллег, а сегодня почти никого. Редкие посетители бродили вдоль стен с работами.

Пожилая женщина довольно долго стояла перед одной картиной. Больше тридцати минут. У нее был умиротворенный вид. Она вглядывалась так внимательно, словно пыталась найти то, чего на картине нет.

Нодока искала шанс проявить себя. Улыбаясь, она подошла к женщине. Вела она себя как про-

фессиональный галерист. Хотя вовсе не пыталась продать картину. Просто считала, что благодаря ее пояснениям ценность картины только возрастает — посетители смогут лучше оценить мои произведения.

Она всегда начинала с одних и тех же слов. Наверняка слышала их от кого-то:

— Обратите внимание на нежное сочетание цветов и глубину изображения. Рама подчеркивает достоинства этой картины.

Женщина медленно обернулась к ней.

— Ой, какой симпатичный критик. Как тебя зовут?

— Нодока.

— Нодока! Какое чудесное имя. Очень приятно. А сколько тебе лет?

— Пять, — ответила Нодока, показывая раскрытую ладонку. — А вам, тетенька, нравится эта картина?

— Да. Очень красивая, не оторваться.

Дочь всегда радовалась, когда хвалят мое творчество, будто похвала была адресована ей. Она не смогла скрыть радости на своей мордашке, когда сказала:

— Это мой папа нарисовал.

— Да ты что! Твой папа, Нодока, замечательный художник.

Не скрывая гордости, Нодока добавила:

— Точно. И не только художник. Мой папа много чего умеет.

Я только что вернулся из четырехдневной командировки в США, связанной с новым проектом: принимал там участие в заседании совета директоров компании, потом у меня была встреча в издательстве, связанная с публикацией новой книги. Когда я наконец-то добрался до галереи, оставалось меньше часа до закрытия, поэтому посетителей оказалось совсем мало.

Не успел я войти, как навстречу выбежала Нодока.

— Папа!

— Прости, что так долго, Нодока. Сегодня ты опять поработала гидом?

— Да! Пять человек поговорили со мной, — и снова в ее голосе звучала гордость.

— Ну ты и молодец. Спасибо! Я думаю, благодаря тебе они полюбили мои картины.

— А с одной тетей я разговаривала целый час.

— Вот это да! Так долго.

— Здесь столько картин, а эта тетенька все время смотрела только на одну. Она час ею любовалась.

— Ого, какой удивительный посетитель. А какую картину она рассматривала?

— Вон ту.

С этими словами Нодока показала на одно из полотен. Картина называлась «Богиня победы», на ней была изображена девочка в белом платье.

— Она сказала, что чувствует себя счастливой до слез, когда смотрит на нее. А потом заплакала. И тогда я ей сказала: «Кто же плачет, когда счастлив? Это как-то странно, Фудзико-сан».

У меня от неожиданности перехватило дыхание.

— Нодока! Какое имя ты сейчас назвала?

— Фудзико-сан. Эту тетю так зовут. Мы с ней подружились. Она пообещала, что еще придет!

Я был ошеломлен.

Окружающие часто говорят мне, что я веду счастливую жизнь успешного человека. Если подумать, то о такой жизни лет двадцать назад я и мечтать не мог.

Однако я не принадлежу к категории тех людей, которых всегда преследовал успех. Скорее наоборот. В моей жизни был период, когда будущее вызывало лишь чувство неопределенности: я не мог понять, чем мне следует заняться, и проводил свои дни без сил и желания что-либо делать. До того самого лета.

Фудзико-сан!

Я уже и забыл это имя.

Но я никогда не забывал о том, что эта женщина сделала для меня.

Все точно. Сомнений быть не могло. Это она.

Когда Нодока произнесла вслух ее имя, я разом перенесся в день двадцатилетней давности — в мое семнадцатое лето, резко изменившее всю жизнь...

ШЕСТОЕ АВГУСТА

Стояло невероятно жаркое лето. Шестое августа. Я хорошо помню тот день. У моей семьи был небольшой книжный магазинчик. Меня оставили за главного — я скучал на кассе.

Когда я был маленьким, у нас вечно толпились покупатели, но в последнее время они стали заходить все реже и реже, а оглядев полки, так ничего и не покупали. Наверное, не находили нужных книг. Очень редко, когда в магазин одновременно заходили несколько человек.

Пару лет назад по соседству с нами открыли большой книжный магазин с автомобильной парковкой, и с тех пор у нас стало вот так. Кроме книг в большом магазине продавали и канцелярские товары, и предметы для интерьера, и игры, так что

школьники и взрослые заходили, как правило, туда. И только когда не находили нужную книгу, которую очень хотелось прочитать, заглядывали к нам.

Так или иначе для нашего семейного дела настали нелегкие времена, и в мою смену редко кто покупал книги. Раньше у нас было все: и популярные комиксы, и журналы, и художественная литература, но соседства с большим книжным мы не выдерживали — невозможно продать то же самое, что было выставлено и у них. Проанализировав ситуацию, отец принял решение внести изменения в наш бизнес: теперь мы не гнались за продажами, а оставили на полках только те книги, которые хотели бы продавать.

К счастью, самый младший член семьи, то есть я, уже перешел в последний класс школы. Благодаря сбережениям, сделанным во времена расцвета нашего магазина, благодаря страховке, которую столько лет платили мои родители, а также благодаря экономному ведению хозяйства мамой (об этом ее умении отец узнал лишь недавно), даже при нынешних скромных заработках, мы могли позволить себе мое обучение в университете. И если на то пошло, прежний уклад жизни у нас не особенно изменился.

В результате решения отца произошло три изменения.

Первое коснулось наших клиентов.

Мы перестали продавать комиксы и журналы, что, конечно же, привело к резкому сокращению покупателей. С другой стороны, отец старался выставлять книги, которых не было в других магазинах и которые ему самому казались интересными. В результате выросло количество покупателей, искавших книги, которых не было больше нигде.

Второе — резко сократилось число краж.

Наш магазинчик в торговом квартале на окраине спроектирован таким образом, что в него можно зайти и выйти с любой стороны, когда подняты жалюзи на дверях. Лотки с книжками часто стоят прямо на улице, и с кассы, расположенной в глубине помещения, их не видно. Легко взять, легко убежать — и вряд ли тебя кто-то заметит. Отец всегда переживал из-за расходов, которые мы несли из-за краж. Для того, кто решился стащить журнал с комиксами, это всего лишь журнал, а магазину, чтобы покрыть издержки, нужно было продать все семь, а то и восемь экземпляров. Вряд ли воришка будет задумываться о том, что мы платим поставщи-

кам за их продукцию более семидесяти процентов стоимости. Бывали месяцы, когда ущерб от таких действий в прямом смысле съедал нашу прибыль. Воровство книг для нас, без преувеличения, было серьезным преступлением, в буквальном смысле убивающим наше дело.

Но после того как отец изменил направленность нашего магазина, из него исчезли книжки, интересующие молодежь, а она-то и воровала больше всего. В результате у нас практически прекратились случаи краж.

Отец был очень доволен таким неожиданным результатом.

О третьем изменении я расскажу чуть попозже.

Вернемся к шестому августа.

Я сидел один за кассой и наблюдал, как мимо идут люди.

Вряд ли кто-то из прохожих догадывается, что из магазина на них смотрят. Все выглядят довольно-таки расслабленно. Один человек, два, реже компании... Наблюдая за людьми со стороны, удивительным образом ощущаешь, будто вы из двух разных миров, хотя между вами и нет стены. Там, на улице, — мир движения, здесь — мир покоя.

Интересно, куда торопятся люди за окном? Никто не останавливается, никому и в голову не приходит заглянуть в мой мир. Такое чувство, будто ты сидишь на берегу, а мимо по реке проплывает поваленный лес.

В тот день отец оставил меня за главного в магазине, а сам пошел на обед. Я знал, где он обычно бывает. В кафе по соседству. Туда в это время приходили и другие владельцы магазинчиков нашего торгового квартала. Его не будет еще часа два, подумал я. Они будут смотреть по телеку юношеские матчи по бейсболу.

— Юношеские, значит, играют старшеклассники... — пробормотал я себе под нос.

Третьеклассником я заинтересовался бейсболом и начал смотреть юношеские матчи. В течение нескольких лет, весной и летом, меня было сложно оторвать от телевизора, когда показывали игру. Это было самое большое развлечение на каникулах. От поражения или победы любимой команды зависело мое настроение. Тогда мне казалось, что старшеклассники-бейсболисты такие взрослые и выглядят настоящими героями. Я не понимал, что по возрасту и мастерству они сильно уступают профессиональным игрокам.

Но постепенно интерес к бейсболу начал угасать. Я бросил смотреть матчи где-то в средних классах, когда записался в футбольную секцию. Прошло почти шесть лет.

Однажды, включив телевизор, я вдруг заметил, что бейсболисты-юниоры выглядят обычными детьми. Они выкладывались по полной в игре, но уже не казались мне взрослыми героями. Теперь они были моими ровесниками, и да — они здорово играли в бейсбол. Здорово, но для своих лет, а до профессиональных игроков им было как до луны.

И все же, почему взрослые любят юношеский бейсбол? От нечего делать я размышлял об этом, и тут в магазин кто-то вошел.

— О, Ёскэ! Ты сегодня за главного? Ну и молодец!

Это был Каттян — приятель моего отца. У меня язык не поворачивался называть приятелей отца по имени. Да и фамилий я толком не знал. Но отец всегда звал его Каттян. Я знаю, что это не слишком-то вежливо, но он вроде был совсем не против, чтобы я тоже называл его Каттян.

— Привет, Каттян! Отец сейчас в «Хоупе» смотрит с остальными бейсбол. Позвать его?

Каттян достал с полки книгу, принес ее мне на кассу и сказал:

— Я сегодня за книжкой. Слушай, тебе, наверное, уроки нужно учить, а отец оставил на тебя магазинчик и сам смотрит бейсбол. В следующий раз я ему сделаю внушение...

— Не надо. Все в порядке... — с улыбкой сказал я, передавая ему сдачу.

Почему-то все считают, раз тебе семнадцать лет, а на дворе летние каникулы, ты должен быть очень занят. Ну, конечно, и учеба, и развлечения, и любимые дела. Но я был далек от всего этого. Честно признаться, мне вообще не хотелось ничем заниматься.

Хотя это не значит, что я совсем не думал о собственном будущем. Я смутно представлял, что после школы поступлю в университет. Но вот в какой и на какой факультет, пока так и не решил.

По правде сказать, у меня не было мечты кем-то стать или что-то сделать, но начинать трудиться сразу же после школы я тоже не был готов. Я решил продолжить учебу, чтобы отсрочить момент выхода на работу.

Однако для поступления в университет нужно было заниматься. Это я понимал прекрасно, но желания взяться за учебу от этого не появлялось.

Раз летом не учишься, так можно хоть отдохнуть на полную катушку — наверное, считают многие. Но стоило подумать о развлечениях, как меня начинала угнетать мысль об учебе, заставляя почувствовать себя виноватым. В результате драгоценные летние каникулы я проводил в углу книжного магазина, мучаясь неразрешимой дилеммой.

Мне совершенно не хотелось учиться, но чем-то другим заниматься тоже не хотелось. Поэтому «оставаться за главного» в магазине было самым подходящим вариантом. Прекрасная отговорка, благодаря которой можно было ничего не делать, да еще и по просьбе отца.

(Даже интересно, в какой момент меня охватила эта апатия?)

А ведь те старшеклассники, что играют сейчас в бейсбол, после серии летних матчей и окончания школы тоже должны будут решать, чем заняться дальше: идти в профессиональный спорт или поступать в университет. Университет — это касается горстки избранных. А что будут делать большин-

ство игроков, которые все детство прожили одним бейсболом? Наверняка они тоже мучаются этим вопросом. Единственный способ избежать этих мыслей — носиться за мячом.

Я и сам был немало удивлен, как прохладно стал относиться к юношескому бейсболу. Единственное, что теперь меня объединяло с этими ребятами, — это момент, когда мы должны были решить, что делать со своей дальнейшей жизнью.

В детстве взрослые любят спрашивать: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» Я много раз менял ответ на этот вопрос. Мне кажется, ни один из моих ответов не был серьезным в полной мере, однако каждый раз мне и правда казалось, что я смогу кем-то стать.

«Стать кем-то, когда вырастешь» — это кажется совсем уж далеким будущим. Таким далеким, что оно вряд ли наступит. И вот вдруг выясняется, что время, которое еще недавно было таким недостижимым, наступит через год.

Чем ближе и реальнее становилось будущее, в котором я должен был стать взрослым, тем реже я откровенничал по поводу того, кем собираюсь стать.

(К слову сказать, за последнее время я вообще ни разу не говорил об этом.)

Погрузившись в свои невеселые мысли, я и не заметил, как в магазин вошел еще один покупатель. А когда наконец обратил внимание, у меня невольно перехватило дыхание.

В магазине стояла красивая девочка.

Мне показалось, что-то в атмосфере разом изменилось.

Она выглядела года на два или три старше меня. Несмотря на такую жару этим летом, у нее была совершенно белая кожа. Белая блузка с длинным рукавом, белая длинная юбка, из-под широкополой шляпы, нахлобученной до самых ушей, чуть выбивались волосы, забранные наверх, как у взрослой женщины.

Таких девочек мне не приходилось прежде встречать. Казалось, она пришла из какого-то другого мира, отличного от моего и моих сверстниц в коротеньких топах, майках и мини-юбках, причем чем старше становились девочки, тем короче становились юбки.

Мне вдруг стало неудобно, что с утра я даже не потрудился причесаться.

Некоторое время она бродила между книжных полок, посматривая в бумажку, которую держала в руках, затем выбрала одну книжку и направилась ко мне.

Пытаясь побороть смущение, я постарался принять невозмутимый вид.

Она подошла к кассе, вдруг улыбнулась и ошеломила меня своей фразой.

— А ведь ты же Ёскэ?

— Э...

От неожиданного вопроса на мгновение я потерял дар речи, повисла какая-то странная пауза. Поспешно исправляясь, я ответил:

— А мы где-то встречались? Разве?

— Прошлый раз в магазине я разговаривала с твоим отцом. Он сказал, что у него сын моего возраста, соня, вечно после сна взъерошенный.

— А... ну... не самый удачный момент. Я три дня назад волосы обстриг совсем коротко. Длинные хорошо лежали, а короткие... Ну, моя внешность меня не особо заботит, и как мои волосы выглядят, мне все равно.

Приглаживая непослушный ежик на голове, я продолжал лепетать какую-то ерунду. И чем

больше я говорил, тем краснее становилось лицо. Чтобы она этого не заметила, я решил сменить тему и спросил, изо всех сил придавая равнодушие своему голосу:

— Ты... ты будешь покупать эту книгу?

— Да, пожалуйста. Нигде было ее не найти. Я подумала, может быть, она есть у вас. И не ошиблась. Я очень рада. А могу я заказать вот эту книгу?

Она протянула мне листок бумаги. На квадрате девять на девять сантиметров с большим количеством линий сгиба было написано название книги.

— Я не знаю, но у отца потом спрошу.

— Спасибо. Тогда... Я еще раз загляну на следующей неделе.

Мы говорили с ней не больше минуты, но потом целый день этот разговор прокручивался у меня в голове, раз за разом. Я по уши втрескался в нее.

Когда отец вернулся из кафе, я пересказал ему просьбу и передал записку.

— А ты записал ее имя и номер телефона?

— Она сказала, что знает тебя, поэтому я решил, что ты знаешь ее имя и телефон, — ответил я.

По правде говоря, она ушла быстрее, чем я успел подумать об этом.

— Ладно. Это хорошая книга, закажу несколько экземпляров. Даже если она не придет, купит кто-нибудь другой.

Отец, не откладывая, выяснил номер телефона издательства, позвонил им и заказал книгу.

Теперь, я думаю, становится понятным, какое третье изменение произошло в моей жизни благодаря тому самому решению отца.

Я встретился с *ней*.

БЕСКОНЕЧНАЯ НЕДЕЛЯ

С того дня я все время думал о ней. Я постоянно ловил себя на том, что вновь и вновь думаю о ней.

Сначала я не переставал корить себя.

(Почему я с утра не причесался как следует? Почему не спросил ее имя и номер телефона? Почему мы не поговорили с ней подольше?)

Я только и думал: надо было сказать то-то и то-то — но сейчас уже ничего не исправить.

Потом я стал мечтать о том, что она снова придет к нам. Она сказала на следующей неделе. Мне хотелось еще раз увидеть ее. А когда я встречу

с ней в следующий раз, нужно будет исправить все, что не получилось в предыдущий.

Через два дня нам прислали книгу, которую она заказала. Разумеется, мне было интересно, что это за книга. Ведь это было единственное, что я пока мог узнать о ней.

Наверняка большинство из вас решат, что я с самого детства много читал, ведь у моей семьи книжный магазин, но что уж тут скрывать, к книгам меня не тянуло. Даже по сравнению с одноклассниками я читал мало.

Отец часто строго наказывал мне:

«Книги — это товар, который приобретают наши покупатели. Нельзя брать их просто так. Хочешь читать — покупай».

В то время в нашем магазинчике еще были комиксы. Вероятно, отец говорил мне это для того, чтобы я не читал их. А я и не читал — мне не хотелось, чтобы отец знал, какие именно комиксы я выбираю. А покупать в другом магазине не хотелось еще больше. В результате комиксы проходили мимо меня. Художественную литературу я тоже читал редко.

А что, если я скажу отцу, что хочу прочитать ту книгу, которую она заказала, и куплю ее? Нужно

как-нибудь ненавязчиво вернуть это в разговор, чтобы меня не заподозрили, — решил я, выжидая подходящий момент. И вот наконец этот момент наступил.

Мои опасения, что отец надо мной посмеется, догадавшись о причине моего интереса, оказались беспочвенными.

— Да. Это очень хорошая книга. Я заказал несколько экземпляров, думая один подарить тебе. Хороший выбор для чтения.

С этими словами отец вручил мне книгу.

На целых два дня я с головой ушел в чтение. Я взялся за эту книгу, чтобы хоть немножко узнать о той девчонке, но сама книга произвела на меня, неискушенного читателя, очень сильное впечатление. Впечатление было, наверное, даже сильнее, чем от встречи с незнакомкой.

Отец мне частенько советовал прочесть ту или иную книгу, но я еще ни разу не прислушался к его совету. Я и представить не мог, что благодаря чтению книги что-то может измениться. Но эта книга смогла исправить мое заблуждение.

Как я уже признавался, в то время у меня не было стремления научиться чему-то или за что-

то взяться. Что же касается будущего, то у меня были желания, было беспокойство, но я ничего не предпринимал, проводя свои дни в бездействии.

С другой стороны, неуверенность в собственных силах и чувство разочарования становились все сильнее день ото дня.

Чтобы выбраться из этой ситуации, нужно было действовать. Я это понимал. Но не знал, что хочу сделать, что *нужно* сделать. Я понимал, что нельзя сидеть на месте, но не находил в себе желания что-то изменить. Я ходил по кругу раз за разом.

Но эта книга совершила во мне настоящую революцию.

ПРОДОЛЖАЙТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ, НЕ ПОЗВОЛЯЯ ОСТЫТЬ СВОЕМУ ЖЕЛАНИЮ ЧЕГО-ТО ДОБИТЬСЯ.

Это было написано в книге три раза. Автор говорил, как, следуя этому правилу, можно добиться большого успеха, какой смысл заложен в этом правиле и что знаменитые люди, все без исключения, следовали ему.

Перелистывая страницу за страницей, я увлекся не на шутку, а когда прочитал около трети, вдруг

почувствовал, что эта книга написана не для кого-то другого, а именно для меня.

Взволнованно я ходил по комнате из угла в угол, пытаюсь осознать прочитанное.

Дойдя до середины книги, я натолкнулся на слова, которые так пронзительно отозвались во мне, что я и сам этого не ожидал. Я схватился за красную ручку и подчеркнул их. Мне казалось, что благодаря этому я смогу превратить мысли автора в свои собственные мысли.

КОГДА ЧЕЛОВЕК ДУМАЕТ О СВОЕМ БУДУЩЕМ, ОН ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ ДЕЙСТВОВАТЬ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ТОГО, КАК ПРЕДСТАВИТ, ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ МЕЧТА ОСУЩЕСТВИТСЯ, ИЛИ ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ МЕЧТА НЕ ОСУЩЕСТВИТСЯ.

ЧЕМ БОЛЬШЕ МЕЧТА, ТЕМ БОЛЬШЕ СОМНЕНИЙ, А СОМНЕНИЯ ЧАЩЕ ВСЕГО ЗВУЧАТ ТАК: МОЯ МЕЧТА ВСЕ РАВНО НЕ СМОЖЕТ ОСУЩЕСТВИТЬСЯ.

КОГДА ЧЕЛОВЕК ПОНИМАЕТ, ЧТО ШАНС ОСУЩЕСТВИТЬ ЗАДУМАННОЕ НИЧТОЖНО МАЛ, ОН СКЛОНЕН ВОСПРИНИМАТЬ ЛЮБЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАЦЕЛЕННЫЕ НА ДОСТИЖЕНИЕ МЕЧТЫ, КАК ИНВЕСТИЦИИ ВО ЧТО-ТО С НЕВЕРОЯТНО НИЗКИМ ПРОЦЕНТОМ ПРИБЫЛИ, — ЧТО-ТО

вроде выигрыша в лотерее. И в результате он отказывается от идеи следовать за своей мечтой.

Однако это заблуждение.

Если бы все удавалось так, как задумываешь, если бы ты имел гарантии, что обязательно получишь то, чего хочешь, чего бы ты захотел?

Что бы ты хотел из того, что гарантированно исполнится?

Когда задумаешься об этом, то в голове мелькнет именно то, чего ты по-настоящему хочешь, — цель, которую обязательно надо достигнуть.

Разумеется, одними мечтами, какие бы сильные они ни были, ничего не достигнуть.

Важны действия.

Если мечты грандиозные, разумеется, за три дня их не достигнуть. Большие мечты требуют длительного времени для осуществления.

Но они достижимы!

Дочитав книгу, которую заказала девчонка, я стал под любым предлогом оставаться на кассе

в магазине. Она же сказала, что зайдет на следующей неделе.

Наступила новая неделя. Я во что бы то ни стало хотел вновь встретиться с ней.

А когда мы встретимся, поговорить.

Мне хотелось узнать ее имя, договориться о следующей встрече или создать хоть какой-нибудь предлог для продолжения знакомства. Но что мне для этого нужно сказать?

В тот момент моей целью была не учеба и не огромная мечта, а имя незнакомой девочки. Моей самой большой мечтой была дружба с ней.

Я хотел осуществить на практике то, чему научила меня книга. Я должен был верить и действовать, и тогда мы обязательно сможем подружиться.

Раньше я никогда не заговаривал первым с девочками — для меня это было поступком, требующим огромного мужества. Стоило мне только подумать, что она зайдет к нам сегодня, как я, пытаюсь подавить в себе волнение, оглядывал наш по-прежнему безлюдный магазин. Затем я представлял, как она входит, как я с ней заговариваю.

«А, привет... Я забыл в прошлый раз спросить, как тебя зовут, за это на меня отец рассердился».

Если я начну разговор вот так, наверное, она ответит. И тогда я скажу вот что...

Нет, сначала я подожду, когда она начнет разговор. А может, стоит спросить: «Что вы хотели?»

И что если будут другие покупатели...

Я десятки раз прокручивал в голове, как мы с ней встретимся и о чем будем говорить. Я обдумывал не только слова, но и выражение своего лица, жесты, манеру держаться.

Делать мне в магазине было нечего, я сидел и ждал ее прихода. Пытаясь не думать о ней, я ловил себя на том, что опять думаю. Мне казалось, будто я со стороны наблюдаю за собой и с горькой насмешкой оцениваю свое поведение. Если направить свою страсть (и тщательную подготовку) на осуществление будущей мечты, то любая мечта может стать осуществимой, и, вероятно, я смог бы построить такую жизнь, какую хотел, — думал я.

Но она так и не приходила.

Она была здесь в четверг шестого августа. Я почему-то решил, что она опять придет в четверг, однако уже наступила пятница, и на календаре было четырнадцатое августа.

В начале недели я придумывал разные предлоги, чтобы остаться в магазине, пытался отправить по каким-нибудь делам отца, но придумывать что-то и дальше уже стало сложно.

Моя комната на втором этаже выходила на улицу. Открыв окно, я мог видеть вход в магазин сверху. Когда мне не удавалось остаться в магазине, я сидел у окна и смотрел, не пришла ли она.

Почему же ее не было, неужели можно так долго заставлять себя ждать?!

Я уже был готов на ком-нибудь сорваться. Представляя сцену нашей встречи, я стал казаться самому себе безмозглым дураком.

Но ведь «следующая неделя» еще на закончилась, — утешал я себя. Когда в смешанных чувствах я смотрел из окна на улицу, я все больше склонялся к мысли, что она никогда не придет.

Наступал очередной вечер, и наш магазин в положенное время закрывался.

Вечером за ужином я решил спросить про нее у отца. Разумеется, мне не хотелось вызвать подозрений, поэтому я придумал, как себя обезопасить.

— Помнишь, в прошлый раз к нам заходила девушка, заказавшая книгу? Я у нее не спросил ни имени, ни телефона. Меня это беспокоит, она больше не заходила?

— Нет, не заходила. Но наверняка скоро придет. А если даже и нет, поставим книгу на полку, кто-нибудь точно возьмет. Вот хотя бы Каттян. Не бери в голову, — беспечно ответил отец.

На следующий день он оставил меня в магазине, а сам отправился на обед в кафе «Хоуп».

Я перестал волноваться: придет, не придет. Мне надоело представлять, как я заговорю с ней, если она все-таки появится. Когда сегодняшний день подойдет к концу, я буду освобожден от этой обязанности — ждать.

Она и правда отягощала меня, и я уже стал забывать, чего именно жду.

Шел последний день «следующей недели».